

Два часа ночи.

На безымянной улице в Хойте роботы-уборщики усердно трудятся, быстро сортируя мусор для последующего измельчения и экологической утилизации.

Машина подъезжает к обочине дороги, и из переулка быстро выскакивает фигура в черной одежде, настороженно оглядываясь по сторонам, чтобы убедиться, что вокруг никого нет, открывает дверь и садится внутрь.

Оказавшись в машине, мужчина не произнес ни слова, а просто сидел тихо, пока машина не въехала в резиденцию Его Королевского Высочества принца Хойта.

— Его превосходительство принц все еще спит? — Хьюз нахмурился и с тревогой спросил старого дворецкого Хо Чжайи.

— Да. — Бесстрастно ответил дворецкий с прямой спиной и скрещенными за спиной руками.

Хьюз нахмурился, ему было очень тревожно на душе. Он был представителем реформистов и организовал и провел множество маршей и митингов в надежде на успешное продвижение реформ в стране. Он убедил многих молодых людей присоединиться к реформаторам, и самым успешным из них был Хо Чжайя.

Из-за членства Хо Чжайи они никогда не были строго наказаны Железным Императором Хо Жунцы, который заботился о своем родном брате больше, чем кто-либо может себе представить. Его отношение не менялось даже несмотря на то, что тот был пойман на нескольких митингах против власти императора. И поэтому Хо Чжайя занимал особое место в их фракции реформаторов.

— Мне нужно срочно его увидеть.

Хьюз нахмурил брови: рано утром он получил известие, что вчера Император вызвал к себе нескольких министров и переговорил с каждым из них наедине. Теперь ему просто необходимо знать, что хочет сделать Его Величество, но из-за сложившейся ситуации он не решился спросить Хо Чжайю в открытой переписке, поэтому посреди ночи поспешил к нему домой, чтобы переговорить с глазу на глаз.

Накануне они организовали очередную акцию, и тот факт, что Император вызвал министров на следующий день после этого заставил его задуматься.

Теперь его очень беспокоило, не затронули ли они нижнюю границу Хо Жунцы и не надумал ли император окончательно их устранить.

Дворецкий нахмурился и напомнил:

— Сэр, сейчас очень раннее утро.

Хьюз знал, что имел в виду дворецкий перед ним, поэтому ему пришлось сдерживать свое нетерпение и продолжать ждать.

Пять минут спустя.

Хо Чжайя медленно спустился по лестнице, одетый в желто-белую шелковую ночную рубашку с поясом, небрежно завязанным на талии.

Широкие отвороты на вырезе рубашки открывали вид на светлую кожу его груди, и талия казалась на удивление узкой. А если посмотреть вниз, на прямые и длинные ноги, то сразу бросалось в глаза то, что он был босиком.

С небольшой темной родинкой в уголке глаза, Хо Чжайя, казалось, еще не проснулся, когда спускаясь по лестнице, на ходу протирает рукой сонные глаза.

— Что это ты так спешишь ко мне? — небрежно спросил Хо Чжайя, потирая лоб и садясь на стул.

Хьюз выглядел немного ошеломленным, пока не услышал вопрос Хо Чжайя, который привел его в себя и он тут же объяснил все свои опасения.

— Оказалось, что из-за этого.

— Я беспокоюсь из-за позавчерашнего марша и митинга, — Хьюз был полон беспокойства и неоднократно взвешивал свои слова. — Мне нужно как можно скорее отреагировать соответствующим образом.

Хо Чжайя бросил на Хьюза веселый взгляд и сказал:

— Не волнуйся и ничего не делай в это время.

Хьюз потерял дар речи после такого ответа, и просто непонимающе посмотрел на Хо Чжайю: ?

Но тот только слегка улыбнулся. С того момента, как Хо Жунцы вернулся во дворец и до того, как вызвал министров, он уже знал что произошло. В конце концов, тот парень Ганс все еще преследовал его целый день. А Ганс, как одна из собак Хо Жунцы, естественно знал гораздо больше информации, чем другие.

Хьюз хотел спросить, почему именно, но его прервал Хо Чжайя, который похлопал Хьюза по

плечу рукой и сказал:

— Не волнуйся по этому поводу, все происходящее в рамках моего плана, я верю, что скоро будут неожиданные хорошие новости.

Хьюз посмотрел на него с озадаченным выражением лица и спросил:

— Что ты делал все это время?

Хо Чжайя лишь улыбнулся и слегка приложил руку к губам:

— Содействовал реструктуризации.

Хьюз: ???

— Я просто использовал другой метод.

Хьюз нервно схватил Хо Чжайю за руку и поспешно сказал:

— Не смей с этим шутить...

Хо Чжайя махнул рукой:

— Не волнуйся, я сам обо всем позабочусь.

В этот момент Хо Чжайя был в хорошем настроении. Он думал, что использование "Цзи Чонга" может смягчить отношение его брата, и он сделал все возможное, чтобы эта встреча состоялась, но он не ожидал, что это сработает так хорошо!

Он думал, что на это уйдет не меньше одного, двух или даже нескольких лет. Но в последнее время его брат стал заметно мягче, постепенно превращаясь в прежнего веселого и ласкового брата с улыбающимся лицом.

Деревянная голова Ганс расспрашивал его о том, что он сделал, чтобы у Хо Жунцы возникла идея изменить политическую систему, и Хо Чжайя с удовольствием вспоминал, каким озадаченным и встревоженным он выглядел.

Если так интересно, то ты не должен спрашивать меня, ты должен спросить у Бога Войны Федерации что тот сделал!

Хо Чжайя усмехнулся, обнажив маленькие тигриные зубы в уголках рта, его красивые глаза цвета персика заблестели от смеха.

Цзян Юаню снилось, что он находится в центре большой печи, и он все еще чувствовал, что ему жарко, когда проснулся.

Он снял одеяло со своего тела, встал, налил стакан воды и посмотрел на время – 3:09 утра, после чего лег обратно.

Подождав некоторое время и почувствовав, что ему стало не так жарко, он тихонько потрогал свой лоб, затем снова накрылся и лег спать.

Но во второй половине ночи он несколько раз просыпался от жары.

Было так жарко.

Цзян Юань был в оцепенении и коснулся лба рукой.

Очень жарко.

Температура его тела казалась немного повышенной.

Цзян Юань замер на мгновение, он забыл, когда болел в последний раз. В конце концов он заснул в оцепенении.

Рано утром следующего дня.

Поскольку сегодня была игра Кэлисы, Цзян Юань поставил будильник и встал рано. Температура его тела пришла в норму, и он, казалось, был здоров.

Цзи Жун проспал всю ночь и глубоко вздохнул, ему ведь ничего не снилось, верно?

Он достал свой коммуникатор и, открыв его, увидел сообщение от Хо Жунцы с утренним приветом, и все его тело мгновенно наполнилось энергией.

Тот, кого он считал своей мачехой, на самом деле был его отцом-омегой.

Мачеха становится матерью, и сладко, и горько.

Цзи Жун подумал, и ответил на сообщение Хо Жунцы: Доброе утро.

Сразу после отправки сообщения, Цзи Жун увидел, что собеседник находится в середине редактирования ответного сообщения. Это длилось несколько минут, но сообщение так и не было отправлено, что Цзи Жуна немного позабавило.

Планировал ли его отец-омега написать для него небольшое сочинение?

Цзи Жун задумался, а затем отправил еще одно послание: Папа, рад был встретиться с тобой.

После того, как Цзи Жун написал это, движение остановилось.

Во дворце Хо Жунцы увидел сообщение Цзи Жуна, и его рука замерла.

Ганс нахмурился: от кого, черт возьми, это послание? Его Величество был на удивление нерешителен.

Ганс был не единственным, кого одолевали такие мысли, были и другие, но они не осмеливались говорить, все просто опускали голову и держали свои сомнения при себе.

Цзи Жун закончил писать сообщения и, умывшись, постучал в дверь соседней комнаты Цзян Юаня.

Цзян Юань, находившийся в своей комнате, проверил температуру тела и обнаружил, что она пришла в норму. После сна все симптомы лихорадки исчезли. Когда Цзян Юань услышал стук, он подсознательно открыл дверь своей комнаты и спустился вниз вместе с Цзи Жуном.

Он сделал два шага и удивленно оглянулся на Цзи Жуна:

— Что случилось? Ты не идешь?

Цзи Жун мягко коснулся своего носа и поспешно пошел следом за Цзян Юанем.

Странно.

Только сейчас ему показалось, что он уловил слабый запах феромонов омеги в комнате Цзян Юаня.

Цзи Жун потер нос, это была иллюзия?

Матчи 1/16 были в самом разгаре, и для того, что бы посмотреть сегодняшний матч Кэлисы, Цзян Юань и его команда прибыли на стадион рано утром.

В начале первой игры команда Кэлисы была атакована командой противника и вскоре проиграла.

Во второй игре, благодаря виртуозному пилотированию Нолана, команда Кэлисы едва выиграла...

В итоге команда Кэлисы проиграла последнюю партию, и другая команда выиграла игру со счетом 2:1.

После того, как закончилась игра команды Кэлисы и утешив Нолана, Цзян Юань и его команда не ушли, а нашли место, где можно перекусить за пределами арены, чтобы дождаться матча Хойта во второй половине дня и заранее познакомиться со своими главными соперниками.

Матч во второй половине дня начался по расписанию.

Надо сказать, что команда Хойта была сильной, особенно самый молодой из них, Саймон, игрок ближнего боя, который был настолько силен, что несколько игроков были уничтожены им в каждом матче.

— Ах! Круто! Черт!

Когда Саймон получил три победы над противниками подряд, в ушах Цзян Юаня раздались пронзительные крики. Крики били по барабанным перепонкам, и Цзян Юань беспомощно смотрел на обезумевших зрителей.

— Черт побери, в этой команде Хойта есть достойные противники! — Когда матч был в самом напряженном моменте, Гу Бай, наблюдая, сказал, не скрывая своей похвалы силе членов команды Хойта.

— Я пойду в ванную, — сказал Цзян Юань и встал.

Увидев, что Цзян Юань некоторое время не возвращался, Цзи Жун посмотрел на время и сказал:

— Почему Цзян Юань еще не вернулся?

Не прошло и минуты, как Цзи Жун снова сказал:

— Ребята, продолжайте смотреть игру, а я пойду проверю.

— Пфф. — Кирилл, который пил воду, выплеснул ее прямо наружу, но, к счастью, он был достаточно быстр, чтобы не распылить ее на затылки зрителей перед ним.

Цзи Жун оглянулся с вопросительным выражением лица.

Кирилл кашлянул:

— Я просто поперхнулся...

Хотя Цзи Жун и был удивлен, что Кирилл подавился своей водой, он не особо об этом думал. Он просто пытался найти предлог, чтобы уйти, а то девушка за его спиной постоянно заводила с ним разговоры, и он не знал как по тактичнее ей отказать.

Глядя на спину уходящему Цзи Жуну, Кирилл поддразнил:

— Цзян Юань ушел даже не пять минут назад, это очень долго, тск.

— Наверное, это любовь... — протянул Гу Бай.

— То, как Цзи Жун пытается скрыть мотивы своего поведения просто оскорбляет мой интеллект!

Эти слова Лю Шаня вызвали живой отклик.

Все дружно кивнули, единственный, кто этого не видел, был Цзян Юань.

После того, как Цзи Жун в прошлый раз отказал омеге, уйдя вместе с Цзян Юанем, Лю Шань некоторое время думал, что эти двое и вправду тайком встречаются, и он специально спросил их об этом, когда они вернулись.

Тогда Цзи Жун объяснил, что он просто не знал, как отвергнуть Ксавье, и это было просто предлогом.

Тогда он верил в это, но прошлой ночью...

Он долго размышлял после того, как получил ответ Цзи Жуна. И после того, как Цзи Жун и Цзян Юань легли спать в своих комнатах, он все обсудил с Гу Баем и Кириллом. Они прямо высмеяли его за недостаток ума и наблюдательности, и, оглядываясь назад, он и вправду почувствовал, что был слишком наивен.

Теперь у него было только одно желание.

Сказать Цзи Жуну: Кто, черт побери, тебе поверит! Ты просто хочешь играть по-настоящему! Тебе просто нужно тело Цзян Юаня! Как тебе не стыдно!

<http://bllate.org/book/14640/1299614>